

Ма Ру сначала подумал, что она шутит. Все так думали. Но увидев, как с каждой секундой ее лицо становится все более строгим, все разом начали двигаться к ней пригнувшись. 60 метров. Это было довольно далеко. Когда им удалось дойти до нее, Ми Со с хлопком произнесла.

— Теперь возвращайтесь. Но на этот раз разомните свои суставы.

Ми Со продемонстрировала это сама. При каждом шаге она несколько раз встряхивала запястьем и лодыжкой. После каждых трех шагов она также разминала шею.

— Начинайте.

Все члены клуба вернулись назад, как она и приказала. Как только все вернулись, тренировка с выкриками возобновилась.

— Кричите так, будто ваше горло полностью открыто.

Эта ситуация напоминала Ма Ру тот случай, когда он работал в своей компании. Рекламодатель пришел к нему с картинкой и сказал: "Я хочу что-то похожее на это". Запросы были расплывчаты, но работать все равно надо было.

— Ааааа!

Крики продолжались, Джун Хёк снова был во главе. На этот раз все кричали немного громче. Крики не прекращались вплоть до Ли Сылъ. Весь клуб смотрел на Ми Со с ожидающим взглядом. И ответом было...

— Гусиный шаг.

Еще одно наказание. Ма Ру подумал, что женщина пока просто пытается поставить их на место. Возможно, она прекратит, когда все устанут.

Однако он быстро понял, что это не так.

* * *

— Хааа, хааа, хааа...

С его лба стекали капли пота. Издалека Ми Со действительно показалась Ма Ру демоном. Женщина жестом показала, чтобы они подошли ближе. Оставшаяся четверка, включая Ма Ру, с трудом завершила свой гусиный марш.

К этому моменту их странная тренировка продолжалась уже целый час. Цикл криков и гусиной ходьбы превратился в утиную походку снова и снова. Больше никаких криков, только утиная походка.

— Гусята говорят га-га. А цыплята?!

— Пип... пип!!!

Джун Хёк, Тхэ Джун, Ма Ру и Гын Сок действительно старались изо всех сил. Начиная с 50-й минуты, единственное, что заставляло их двигаться, - это их воля. Даже мышцы ног Ма Ру, натренированные ежедневными поездками на велосипеде, в этот момент страдали от интенсивной ходьбы. Вчетвером они еле дошли до Ми Со, громко запыхавшись.

— Хороший взгляд, мальчики.

Ми Со улыбнулась им. Что она еще им заготовила? Ма Ру стиснул зубы, чтобы успокоить дрожь в ногах.

— Ну как, можете продолжать?

— ...Да.

Они уже не звучали так уверенно. Все же, прошел уже целый час ходьбы.

— Теперь вы можете сесть. Все остальные, что смотрят в стену! — крикнула Мисо через весь зал. Ее голос, как и прежде, был громким. Остальные дети, которые были в середине тренировки, повернулись и посмотрели на нее, — Бегите сюда!

— Да!!!

Все они поспешно подбежали. Они с жалостью смотрели на уставшую четверку.

— Тот, что сдался первым.

— Да! — громко ответил Дэ Мён от волнения.

— У нас есть спортивные напитки рядом с дверью. Принеси их.

— Да!

Дэ Мён подбежал к двери. Ма Ру устало смотрел ему вслед. Он никогда не видел, чтобы пухлый мальчик бегал так быстро.

Члены клуба разделили напитки между собой. Наконец, наступила минута отдыха. Последние четверо массировали свои бедра, слегка стоная от боли.

— Я собираюсь поговорить кое о чем. Отвечайте честно, понятно?

— Да!

— Второгодки.

— Да!

— На какие фестивали вы ездили в прошлом году?

— Мы были на фестивале, проводимом городом и проводимом университетом Кангву, — ответила Юн Джун. Своим ответом она напоминала настоящего президента клуба.

— А как насчет региональных?

— ...Мы не поехали.

— То есть вы не смогли?

Юн Джун прикусила губу. Казалось, она хотела что-то сказать в знак протеста.

— Разве ты не думаешь, что первогодки заслуживают того, чтобы узнать, что же произошло, из-за чего такой знаменитый клуб скатился на самое дно?

—

— Садись.

— Да.

Юн Джун села. Ми Со тоже села на свой складной стул.

— Первогодки.

— Да.

— Вы знаете, сколько в Южной Корее театральных фестивалей для подростков?

Никто не ответил. Ма Ру тоже не знал.

— Правда? Никто не знает? Хотя бы предположите.

Гын Сок молча поднял руку.

— Ожидаемо. Давай, рассказывай.

— Прежде всего, есть национальный театральный фестиваль, финансируемый Министерством Культуры, Министерством Образования и Советом Искусств Кореи.

— Верно.

— Есть также фестивали, проводимые университетами. Довольно известны те, что проводятся университетами Кангву, Хочхон и Чжукён.

— Хорошо, продолжай.

— Существуют также городские и региональные фестивали, проводимые в качестве предварительного отбора на национальный фестиваль.

— Довольно хорошее объяснение. Молодец, — похлопала Ми Со. Первогодки тоже захлопали.

«Он определенно отличается от остальных», — отметил Ма Ру.

Как и следовало ожидать от парня, который пришел в школу исключительно ради театрального клуба. Гын Сок выглядел как человек, который может добиться больших успехов в качестве актера.

«Но, кажется, я не слышал об актере с таким именем в будущем.»

О брате Гын Сока он слышал столько, что и не сосчитать, а вот о самом Гын Соке - ничего. Что с ним случилось?

Ма Ру покачал головой. Он не хотел об этом думать. Возможно, с появлением Ма Ру в жизни Гын Сока будущее мальчика хоть немного изменится. Не намного, конечно. Но перемены - это

все же перемены.

«Если я смогу...»

Если мальчику когда-нибудь понадобится помощь... Ма Ру хотел быть рядом. Работа взрослого заключалась в том, чтобы помочь детям достичь их мечты. Их глаза на секунду встретились.

Гын Сок посмотрел на него с растерянностью, на что Ма Ру ответил пожатием плеч.

— Очевидно, что цель всех актерских клубов страны - попасть на национальный фестиваль. Главный фестиваль проходит летом, а перед ним проводятся региональные. В Кёнгидо будет четыре фестиваля в разных городах. Иными словами, чтобы попасть на региональный, нужно занять первое место на городском фестивале, а чтобы попасть на национальный, нужно занять первое место на региональном. Все это начинается примерно в июне. А какой сейчас месяц?

— Март.

— Будет тяжело. Март уже почти закончился, так что у нас всего два месяца на тренировки.

Второгодки удивленно переглянулись.

— Мы собираемся на национальные соревнования?

— Разве это не очевидно?

Дан Ми удивленно посмотрела на Ми Со. Ма Ру краем глаза заметил, как Юн Джун сжала кулаки.

— Инструктор... — Джун Хёк поднял руку.

— Что?

— У нас нет третьегодок.

— Я знаю. Вы будете участвовать с двенадцатью человек.

—

— Так или иначе. Вернемся к главному. Давайте поговорим о том, как клуб стал таким. Я могу сама рассказать, так как узнала об этом от вашего куратора, но... Что скажете вы, второгодки?

Может, лучше вы сами объясните? — Юн Джун заметно сникла в углу. Ми Со продолжила, — Вы должны это сделать, разве нет? Но давайте сначала я расскажу, как появился этот клуб.

Ми Со посмотрела на группу первоодков и начала.

— Итак. Давайте начнем. Голубое Небо. Название было выбрано нашим учителем Тхэ Сиком. Прошло уже 13 лет... — на ее лице отразилась грусть.

Ми Со еще раз окинула взглядом помещение. Ма Ру догадывался, что она тоже когда-то была в клубе.

— Ах, я забыла вам сказать, да? Я ваша сонбэ. Я была в первом поколении клуба. А вы, ребята... должно быть, уже в тринадцатом.

Как он и думал.

— Мы все тогда были первоодками. Новые учителя, новые ученики, новое здание. Все было совершенно новым. Клуб тогда тоже был создан учениками. Так клуб и зародился. Хотя учитель нам тоже очень помогал. Кстати, а вы знаете, что Тхэ Сик не стареет? Он и тогда выглядел так же.

Похоже, она перешла в режим непринужденной беседы. Дети вздохнули с облегчением и начали расслабляться на своих местах.

— Тогда у меня не было намерения вступить в актерский клуб. Я была увлечена рисованием. В те времена я хотела стать сёдзэ-манхвакой. Я рисовала людей, в то время как другие дети рисовали яблоки. Так или иначе, я занималась всем этим, пока ко мне не подошел какой-то парень и не сказал: "Давай займемся актерским мастерством!". Он был полным идиотом. Настоящий чудаков. Он пытался привлечь весь свой класс.

Ми Со покачала головой с улыбкой на лице.

— Как бы то ни было, Голубое Небо было создано под его и учителя инициативой. Как ни странно, он набрал в свой клуб только самых безбашенных людей. Это был хаос. За исключением тренировок. На тренировках мы были серьезнее всех.

Она отошла на некоторое время и вернулась с альбомом в руках. Это был альбом с первым поколением клуба. Ми Со открыла альбом со звуком "та-да". Альбом сохранился не очень хорошо. Некоторые фотографии были порваны, другие пожелтели. Ми Со остановилась на одной из них.

На ней были изображены 17 человек, стоящих на сцене с яркими улыбками на лицах. В руках у них была большая медаль, а позади - надпись "Поздравляем с победой на национальном

фестивале".

— Вы заняли первое место на своих первых соревнованиях? — спросил Гын Сок. Ми Со кивнула.

— Причина, по которой человек участвует в соревнованиях, - победа. Участвовать в соревнованиях ради воспоминаний? Бросьте эту чушь. Я же говорила вам, не так ли? Один чудак собрал всех чудаков в одном клубе. Пожалуй, я и сама правда была в их числе. В любом случае, мы выкладывались по полной, пытаюсь занять первое место на том фестивале. Мы работали во время уроков, работали после уроков. Даже выходные не были исключением. Конечно, учеба была важна, но актерство было на первом месте. Мы рвали голос на школьном поле, репетировали после обеда, и, если на нас кричали учителя, репетировали на крыше. Кто-то резал руки, изготавливая реквизит для сцены.

С каждым словом она становилась все более сентиментальной.

— В то время мы обращались за помощью в другие соседние актерские клубы. Не многие из них воспринимали нас всерьез. Особенно та школа для девочек. Их клуб тоже был довольно известным. Когда мы пришли к их куратору за советом, тот просто сказал, что у таких дилетантов, как мы, ничего не получится. Поэтому мы обязаны были показать этому парню на что мы способны.

Ми Со снова показала им фотографию. Улыбки каждого человека на ней казались по-настоящему искренними. Ма Ру уставился на фотографию. От нее чувствовался некий импульс. Даже по прошествии 13 лет.

— Вот из чего было сделано Голубое Небо. После этого чудачки ушли, поэтому мы не смогли занять первое место на второй год, но все равно получили почетное упоминание. Но а теперь...

Лицо Ми Со напряглось, когда она оглядела второгодок.

— Теперь я возвращаюсь, чтобы увидеть клуб в таком виде.

Она раздраженно посмотрела на Юн Джун.

— Объясни. Первогодкам.

Юн Джун встала, привлекая внимание всех собравшихся. Ее обычной бодрости не было видно.

— Я должна была сказать вам раньше. Простите за столь поздний рассказ. Я уже говорила, да? Что все третьегодки и второгодки ушли, кроме нас.

Она вздохнула, прежде чем продолжить.

— Причина, по которой они все ушли... это из-за несчастного случая.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3281363>